

Тетушка Чунь поспешно вытерла уголки глаз и, повернувшись, поддержала малыша:

— Эти пуговицы с узором летучей мыши принесут нашему молодому господину Яньси много счастья.

Малыш, похоже, не совсем понял, но потрогал пуговицы на своей одежде пухлой ручкой.

Его новая куртка была вышита разноцветными нитями, изображая маленького зверька. Тот хотя и не был таким внушительным, как огромный зверь, все же выглядел мило и забавно, что очень подходило ребенку.

Линь Яньхун погладил его по голове и попросил тетушку Чунь и Хупо отвести Яньси в его комнату на послеобеденный отдых.

...

С наступлением зимы дни стали короче, а ночи длиннее, и темнело рано.

После того как Линь Яньхун и Линь Яньсин прошли проверку у деда в зале Хэань, они, не обменявшись лишними словами, разошлись по своим дворам.

После объявления результатов осеннего экзамена Линь Цюндэ стал еще строже, и, соответственно, выражение лица Линь Яньсина становилось все мрачнее, а его движения и жесты излучали угрюмость.

Нынешний он был далек от того красивого и уверенного в себе молодого человека, которого Линь Яньхун помнил из «прошлой жизни».

Линь Яньхун с улыбкой наблюдал, как Линь Яньсин, небрежно поклонившись, направился в Южный двор, и, вспомнив давно не виденную госпожу Чжэнь, находившуюся под домашним арестом, почувствовал, что настроение его улучшилось.

Когда он вернулся в Восточный двор, он немного поиграл с Яньси и тетушкой Чунь в деревянные головоломки, а затем собрался ложиться спать.

Когда тетушка Чунь уходила с Яньси, она напомнила Линь Яньхуну:

— Холодно, господин, ложитесь спать пораньше, не сидите в одежде за книгами.

Она недавно слышала много историй о том, как второго молодого господина наказывал старый господин, и он был вынужден «читать при свечах». Не успев порадоваться, она начала беспокоиться, что ее Хун тоже может пострадать.

Линь Яньхун погладил Яньси по голове и сказал тетушке Чунь:

— Не волнуйтесь, няня, я сейчас лягу спать.

Три часа чтения в день было вполне достаточно. Он не был своим сводным братом, который возвращался и засиживался допоздна, усердно занимаясь, чтобы справиться с заданиями учителя и проверками деда.

После того как тетушка Чунь и другие ушли, в комнате остались только Линь Яньхун и его служанка. Хупо заправляла постель, положив в нее грелку «сину».

Поскольку здоровье его было в порядке, и он становился старше, Линь Яньхун больше не позволял Хупо дежурить ночью в соседней комнате.

Теперь в доме был ребенок, и Линь Яньхун не хотел, чтобы люди с недобрыми намерениями приближались к Яньси, поэтому Хупо должна была помогать тетушке Чунь заботиться о Яньси, и ей нужно было хорошо отдыхать ночью, чтобы днем у нее было больше сил.

Хотя Хупо больше не дежурила ночью для Линь Яньхуна, она все же проверила комнату внутри и снаружи после того, как заправила постель.

Она оставила одно из окон в теплой комнате полуоткрытым, а затем еще долго напоминала Линь Яньхуну, пока он, смеясь, наконец не проводил ее.

Как только Линь Яньхун собрался заглянуть в сүйми-цзецзы, чтобы проверить, как дела у волчонка, в соседней комнате раздался шум.

Линь Яньхун посмотрел в ту сторону, но, так как в соседней комнате уже погасили свечи, было темно, и он не мог разглядеть, что происходит. Он сомневался, стоит ли идти и посмотреть.

— Неужели в такую зиму еще водятся грызуны? Или, может, из-за того, что Яньси часто ест в моей комнате, сюда забрались какие-то существа, запасаящие еду на зиму?!

Линь Яньхун вспомнил о новой туше в своем кабинете и неиспользованной бумаге, и, как человек, ценящий такие вещи, он поспешно встал, накинул теплый халат и направился в соседнюю комнату.

Только он сделал пару шагов, как увидел, что по полу движется довольно большой черный силуэт.

Линь Яньхун онемел.

— Это... это... такая огромная крыса?!

Он начал сожалеть, что не взял с собой что-нибудь, что могло бы придать ему смелости!

Если сейчас позвать кого-нибудь, не будет ли это слишком стыдно?

Подумав об этом, он невольно отступил на полшага, готовый в любой момент убежать обратно в постель, и Линь Яньхун смотрел, как этот толстый зверь уверенно шагнул в комнату и вышел на свет свечи.

Линь Яньхун посмотрел на него, страх мгновенно исчез, и он только удивленно произнес:

— Цзинчэн?!

Маленький зверек, вышедший из тени, услышав, как Линь Яньхун называет его имя, радостно замахал хвостом и бросился к нему на всех своих коротких лапках.

Линь Яньхун, перейдя от удивления к радости, на мгновение забыл о том, что перед ним наследник князя Юй, и, следуя порыву сердца, присел и протянул руки, чтобы поднять его.

— Ау-у, ау-у! — Хотя была ночь, малыш выглядел бодрым.

Он ухватился за грудь Линь Яньхуна, поднял голову и смотрел на него, и даже в тусклом свете

свечей его глаза, казалось, светились звездами, полными радости и счастья от встречи с тем, кого он так ждал.

Возможно, это было похоже на исполнение мечты, что вызывало некоторую неуверенность.

Он, похоже, не был до конца уверен, что человек перед ним реален, или это все же сон, и осторожно потрогал Линь Яньхуна лапкой.

На самом деле, через одежду ничего не почувствуешь, но даже легкое прикосновение маленькой подушечки лапы к едва заметному движению груди было достаточным, чтобы заставить его радостно подпрыгнуть.

Его хвост замахал еще активнее, и малыш издал звук «хрю-хрю», подняв голову и положив подбородок на Линь Яньхуна.

Он вместе с отцом быстро добрался из Пинъю в Юньян, но, так как всю дорогу спал на руках у отца, не чувствовал особой усталости.

Путешествие было скучноватым, но он уже привык, и, думая о том, что едет в храм Хуайинь, был рад, ведь там был старый монах и небольшой, но вполне подходящий для игр двор.

Но только когда они прибыли на место, сменили «транспорт» и оказались в городе, малыш понял, что в этот раз они едут не в храм Хуайинь.

Когда они вошли во двор, волчонок уже что-то понял, потому что уловил запах Линь Яньхуна.

В этом дворе было много разных запахов, гораздо больше, чем в кабинете отца или в Дворе Скрижали Заповедей в храме Хуайинь, но он сразу смог выделить среди них аромат Линь Яньхуна.

Когда отец слегка коснулся его лба, волчонок понял, что сейчас нельзя «говорить», и с волнением и ожиданием последовал за отцом в дом, где его посадили на пол.

Побродив в темноте по соседней комнате, он все больше ощущал запах Линь Яньхуна и становился все счастливее.

— Здесь запах Хуна, там запах Хуна, хе-хе-хе, он везде! Ау-у!

Он наткнулся на вещи в соседней комнате, вызывая громкие стуки, а затем, следуя запаху Линь Яньхуна, направился в комнату, но, подойдя к двери, вдруг почувствовал неуверенность и замедлил шаг.

Затем он увидел свет свечи, и перед ним открылось пространство!

Долгожданная встреча, и Линь Яньхун, естественно, был полон радости, а учитывая, что Ли Цзинчэн был в таком виде, он на мгновение забыл, что перед ним наследник князя Юй.

Он нежно похлопал его по попке и сказал:

— Как ты оказался в Юньяне? Ты же должен был...

Линь Яньхун осекся. «...быть отправленным твоим отцом на гору Ушань?»

Не закончив фразу, Линь Яньхун перестал улыбаться, и его сердце начало биться быстрее.

— Да, в этом году у Императора день рождения, и он вызвал всех князей в столицу. Ли Цзинчэн не может поехать с князем Юй в Тяньцзин, по традиции его должны были отправить в храм Хуайинь... Так что тот, кто привез его сюда, должен быть...

Он невольно крепче обнял волчонка и отступил еще на полшага, когда в дверях комнаты появился высокий мужчина. Его красивое лицо в тусклом свете свечей то освещалось, то скрывалось в тени, и его настроение было трудно понять.

Мужчина не дал Линь Яньхуну времени на размышления и произнес:

— Ты Линь Яньхун? Прошу прощения за беспокойство.

Незнакомец был очень высоким, почти касаясь верхней части дверного проема, и одного его вида было достаточно, чтобы почувствовать давление, тем более что он явно излучал властность и боевой дух, присущий военачальникам.

По сравнению с ним «авторитет» деда Линь Яньхуна, Линь Цюндэ, казался просто смешным.

Линь Яньхун мельком взглянул на меч на поясе незнакомца и не сомневался, что это было оружие, которое сразило множество врагов.

Он быстро отбросил все лишние мысли и начал быстро соображать, как лучше ответить на слова незнакомца.

Тот должен был отправиться в столицу по указу, и, отправляя наследника к наставнику Уцзюэ для защиты, это было бы вполне логично, но его появление в резиденции Линь казалось крайне странным.

Авторское примечание: Исправил ошибку. Всем хорошего выходного!

Спасибо за поддержку Мэнмэн Чжу Ю и Си Хэ Мо! (*J 3 L)

<http://bllate.org/book/17693/1651365>